Кириллова Анна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
annaingvar@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПИСАННОГО ФРАГМЕНТА ЕВАНГЕЛИЯ XII В. ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ БАН, 4.9.1 (ФИНЛ. 1)

Ключевые слова: Евангелие от Матфея, церковнославянский язык XII в., история фонетики и орфографии, историческая грамматика, текстология.

Статья представляет собой исследование неописанного фрагмента Евангелия от Матфея из Четвероевангелия XII в., хранящегося в БАН, 4.9.1 (Финл. 1). Текст написан на церковнославянском языке русского извода. Рассматриваются особенности текста в области графики, орфографии, фонетики, морфологии и синтаксиса. Приводятся результаты сопоставления исследуемого фрагмента с итогами предпринятого в науке описания Евангелия от Матфея в славянской традиции.

Kirillova Anna

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

LINGUISTIC PECULIARITIES OF UNDESCRIBED FRAGMENT OF THE TWELFTH CENTURY GOSPEL (THE LIBRARY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, 4.9.1 (FINL. 1))

Keywords: Gospel of Matthew, Church Slavonic language of the twelfth century, historical phonetics, historical grammar, textual criticism.

The article presents the study of undescribed fragment of the Gospel of Matthew from the book of Four Gospels of twelfth century that is stored in the Library of the Russian Academy of Sciences, 4.9.1 (Finl. 1). The text was written in Russian version of Church Slavonic language. The Article dwells upon the graphics, spelling, phonetics, morphology and syntax. The Article includes the results of the study devoted to the comparison of this fragment with other manuscripts of the Gospel of Matthew.

Введение

Исследуемая рукопись представляет собой фрагмент Евангелия от Матфея из Четвероевангелия XII в., написанного на церковнославянском языке русского извода. Текст входит в группу т. н. Фин-

ляндских отрывков, которыми И. И. Срезневский назвал 166 пергаменных листов и лоскутков из древнерусских рукописей XI–XV вв., присланных в Россию в 1869 г. из Финляндии. Эти рукописи в виде целых книг были увезены шведами из русских церквей в период шведско-русских военных конфликтов. Финляндские отрывки изданы Срезневским [Срезневский, 1871, с. 1–104].

Исследуемый текст ранее не подвергался лингвистическому описанию. Датировка текста принадлежит Срезневскому. Рукопись представляет собой двойной лист длиной 34 см и шириной 26,5 см. Текст написан уставом в два столбца по 26 строк. В верхней части первого листа была соскоблена шведская запись. Текст содержит 27 главу Евангелия от Матфея с 37 стиха (без начала, со слов **се есть і҃с ц҃рь июдѣискъ**) и до 66 стиха включительно и 28 главу с 1 по 8 стих (до слов **съ страхъмь** и **съ радостї** включительно). Нами текст исследовался по изданию Срезневского [Срезневский, 1871, с. 15–18].

Графико-орфографические и фонетические особенности

Рассмотрим употребление букв-дублетов. Фонема /о/ в тексте передается буквами «**онъ**» **о** и «**отъ**» («омега») **ѡ**. «Онъ» используется в любом положении (хощеть, своемь, отиде и др.), тогда как «омега» встречается только в начале слога и в составе диграфа **ѿ** (**Иѿсии**, **ѿъ мьртвыихъ**, **ѿ мьртвыихъ**, **ѡ҆дѣнїе**). Предлог *от* встречается в двух вариантах: **ѿ**, **ѿъ мьртвыихъ и отъ страха**, **отъ Аримаѳѣꙗ**. Таким образом, в начале слова «**онъ**» и «**омега**» никак не распределены.

Звук /i/ обозначается двумя буквами: «**і**-десятеричным» (**І҃с**, **І҃са**, **І҃сова**, **фарїсеи**, **коустїдию**, **ѡ҆дѣнїе**, **с радостї(ю)**) и «и-восьмеричным»: **фарисеи**, **сътникъ**, **Илию**, **испоусти** и др. Обратим внимание на то, что слово *фарисей в* «Старославянском словаре» [Старославянский словарь, 1994, с. 757] и в «Материалах для словаря древнерусского языка» [Срезневский, 1893–1912, т. 3, стлб. 1352] Срезневского приводится в написании только с «и-восьмеричным»: фарисеи.

Фонема /f/ передается буквами «ферт» **ф** и «фита» **ѳ** (**самахѳани**, **Аримаѳѣꙗ**; **фарїсеи**, **фарисеи**, **Иосифъ**).

В исследуемом тексте XII в. отмечено девять случаев падения редуцированных: **книжници**, **дне**, **спаслъ**, **спаси**, **спастъ**, **два**, **на двое**, **мнозѣмъ**, **по всеи**. Написание слова **шьстыꙗ**, отличающееся от фиксируемого в словарях [Старославянский словарь, 1994, с. 790; Срезневский, 1893–1912, т. 3, стлб. 1590] написания **шестыꙗ**, может объясняться гиперкоррекцией, вызванной падением редуцированных. Вероятно, следствием данного процесса является также упо-

требление ера на месте еря в форме 1 лица единственного числа настоящего времени нетематических глаголов **ѥсмъ** и **вѢмъ**.

Сочетания **ки**, **ги**, **хи** отсутствуют: **покывающе**, **пакы**, **акы**, **многы**.

Сочетания редуцированных с плавными между согласными типа *TЪRT в основном представлены в восточнославянской орфографии: **оутвьрдити**, **отъвьрꙁошасѧ**, **оутвьрдите**, **оутвьрдиша**, **мьртви**, **мьртвыихъ** (2 раза). Исключение составляют слова исплънь, млънии, отражающие старославянское написание.

Буквы **ѫ**, **ѭ** и **ѩ** не встречаются. Единственное исключение — **ѫчисѧ** (наряду с правильным написанием однокоренного слова **оученико**ᵐ). Буква «оник» (**ꙋ**) использована в трех словах, которые оканчивают собой строку: **сн҃ꙋ**, **трꙋсъ**, **емꙋ**. Все случаи употребления нейотированного малого юса можно разделить на две группы: в первую входят примеры этимологически правильного использования данной буквы (**хоулѧхоу**, **девѧтыи**, **мимоходѧщеи**, **роугающесѧ**, **мѧ** и др.), а во вторую — написание **ѧ** на месте йотированного аза (**вышьнѧго**, **дроугаѧ**, **ꙁемᵃѧ**, **варѧеть**, **раꙁарѧꙗи** и др.).

Южнославянские фонетические особенности рукописи проявляются в старославянской огласовке приставок раз- / рас- (**распѧдесѧ**, **раꙁдьрасѧ** и др.), написании щ на месте праславянских сочетаний *t + j и *kt + гласный переднего ряда (**стоꙗщиихъ**, **хощеть**, **нощию** и др.) и начальном е на месте древнерусского о (единого, единъ). Сочетания типа *tort и *ort всегда представлены неполногласными вариантами: **стрѣгоущеи** (2 раза), **градъ**, **главами**, **гласъмь**, **распѧшѧ**, **раꙁдьрасѧ**.

Морфологические особенности

В тексте Евангелия отражена система старых прошедших времен глагола, за исключением форм плюсквамперфекта. Перфект представлен формами со связкой: **спаслъ есть**, **еси оставилъ**. Имперфект выражается стяженными формами: **хоулѧхоу**, **глаголахоу** и др. (исключение — **сѢдѧаше**).

Происходит разрушение категории двойственного числа: **не боитесѧ** вместо **не боитасѧ**, ищете вместо ищета (**не боитесѧ вы. вѢмъ ꙗко І҃са пропѧтаго ищете**), **имъ** вместо **има** (**отъвѢщавъ же ангелъ рече имъ**) и др.

Система именного склонения в целом соответствует исходной системе древнерусского языка, однако нужно отметить несколько случаев взаимодействия разных типов склонения. У слова с древ-

ней основой на *s **тѣло** в родительном падеже единственного числа встречается окончание из парадигмы *о-склонения: **проси тѣла** вместо **проси тѣлесе**. В окончании дательного падежа множественного числа слова **мнозѣмъ** появляется ять под влиянием формы местного падежа того же числа **мъноѕѣхъ** (закономерные формы — **мъногомъ** или **мъногыимъ**). Следует отметить исконную форму родительного падежа единственного числа слова **дьнь** по основам на согласный (*n): **до трьтьıаго дне**.

Древнерусскими особенностями являются флексии -**ъмь** / -**ьмь** в форме творительного падежа единственного числа существительных *о-склонения (**гласъмь**, **страхъмь**) и флексия **ть** в формах 3 лица единственного числа и 3 лица множественного числа настоящего и будущего времени глаголов (**есть**, **ѕоветь**, **оукрадоуть** и др.). Южнославянские окончания в данных формах не встречаются.

Старославянскими являются книжные формы прилагательных, числительных и страдательных причастий на -**аго**: **другаго**, **трьтьıаго**, **пропѧтаго** и др. (исключение — **единого**), а также формы родительного падежа единственного числа существительных: **ѿ Галилѣıа**, **отъ Аримаѳѣıа**, где **ıа** соответствует старославянскому **ѧ** на месте древнерусского **ѣ**.

Синтаксические особенности текста

Отмечаем правильное употребление супина: **приде Марıа Магдалыни и дроугаѧ Марıа видѣтъ гроба**; **придеть Илıа спастъ его**. Дважды встречается дательный самостоятельный оборот, который в обоих случаях может быть переведен как безличное придаточное предложение времени (<u>**поѕдѣ же бывъшоу**</u> **приде чловѣкъ бг҃атъ отъ Аримаѳѣıа именьмь Иосифъ**; <u>**въ вечеръ же соуботьныи свитающоу**</u> **въ пьрвоую соуботу приде Марıа Магдалыни и дроугаѧ Марıа видѣтъ гроба**).

Категория притяжательности выражается на только притяжательными прилагательными (**ц҃рь израилевъ**, **сынъ бж҃ии** и др.), но и с помощью дательного принадлежности (**Иѡсии мти**). У существительных, в отличие от местоимений, развивается категория одушевленности: **оупъва на бг҃а**, **стрѣгоущеи Іс҃а**, **Іс҃а пропѧтаго ищете**; **хоулѧхоу и**, **напаıаше и**, **оукрадуть и**.

Текст характеризуется некоторыми древними особенностями глагольного управления (**поношаста емꙋ**, **хощеть емоу** и др.) и употребления предлогов (**прѧмо гробоу**, **ѿъ мьртвыихъ** и др.).

Сравнительный текстологический анализ

Мы провели сопоставление исследуемого фрагмента с другими текстами при помощи статистического метода, предложенного текстологом Э. К. Колвеллом (1901–1974, Colwell) и описанного также А. А. Алексеевым [Алексеев, 1999]. Данный метод был использован в исследовании «Евангелие от Матфея в славянской традиции» [Евангелие от Матфея в славянской традиции, 2005]: ученые проанализировали 532 рукописи XI–XVI вв. и выделили 27 ключевых источников, представляющих основные этапы исторического развития евангельского текста от формы, близкой к архетипу (Мариинское Евангелие XI в.), до первых печатных изданий (Острожская Библия 1581 г.). Эти рукописи были объединены в пять групп: Древний текст, последующие этапы развития Древнего текста, Преславский текст, периферийные представители Древнего и Преславского текстов и поздняя форма текста Евангелия от Матфея.

Мы сопоставили фрагмент Евангелия XII века с текстом разночтений, представленным в «Евангелии от Матфея в славянской традиции»: сравнили его с 27 памятниками и сосчитали количество узлов разночтений в каждой паре. Узлами разночтений называются места, где показания источников расходятся: это не совпадающие грамматические формы и лексика, а также случаи перестановки, пропусков и добавления слов (или синтагм). Графические и орфографические варианты (за исключением правописания ономастикона), сокращения, локальные черты именного словоизменения, стяженные формы глаголов и прилагательных не учитывались. Мы выявили 340 узлов разночтений нашего текста с другими и приняли это число за 100 %. Затем мы сосчитали количество одинаковых для каждой пары текстов чтений, перевели получившиеся цифры в проценты и сравнили их. В результате наиболее близкими к Евангелию XII текстами оказались Типографское Евангелие XII в. (83,2 % совпадений) и Мариинское Евангелие XI в. (82,4 %), являющиеся представителями Древнего текста, а также Евангелие XIII в. из Волоколамского собрания РГБ (ф. 113, № 1), которое относится к Преславскому тексту (82,1 %).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.

Евангелие от Матфея в славянской традиции / Алексеев А. А., Азарова И. В., Алексеева Е. Л. и др. СПб.: Нестор-история, 2005. 180 с.

Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Записки Императорской Академии Наук. Т. XX. Приложение № 3. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871. 1–104 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893–1912. Т. 1. 1684 стлб.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. 842 с.